

УДК 7.044

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ СИБИРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В. И. СУРИКОВА
КАК ВИЗУАЛЬНЫЙ ПАТТЕРН В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КРАСНОЯРСКА

Марьяна Александровна Бородина

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Maryana-borodina@yandex.ru

Аннотация. Средствами формально-стилистического, композиционного и иконологического искусствоведческого анализа, а также культурологической концепции сложной сибирской идентичности в статье определяются художественные принципы, найденные В. И. Суриковым для воплощения сибирской самобытности в изобразительном искусстве. Используемые его последователями – красноярскими художниками-реалистами XX и начала XXI веков в качестве визуальных закономерностей, эти принципы являют актуальные художественные образы региональной идентичности. Ключевым сюжетом, на котором вслед за Суриковым основываются красноярские художники в раскрытии образа сибирской идентичности оказывается тема проводов зимы в Красноярске. К исследованию привлекаются классические и современные этнографические (культурологические, религиоведческие, лингвистические) труды, показывающие региональную специфику масленичных ритуалов и традиций. В статье подчеркивается также роль В. И. Сурикова в развитии профессионального искусства в Красноярске и обнаруживаются принципы его художественного мышления в традициях красноярского художественного образования.

Ключевые слова: В. И. Суриков, сибирская идентичность исторический жанр, искусство Красноярска, К. И. Матвеева, А. М. Знак, красноярское художественное образование.

Для цитирования: Бородина, М. А. Художественный образ сибирской идентичности В. И. Сурикова как визуальный паттерн в изобразительном искусстве Красноярска / М. А. Бородина // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2023. – Т. 2. - № 2. – С. 36-45

V. I. SURIKOV'S ARTISTIC IMAGE OF SIBERIAN IDENTITY
AS A VISUAL PATTERN IN THE FINE ARTS OF KRASNOYARSK

Mariana A. Borodina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Maryana-borodina@yandex.ru

Abstract. By means of formal stylistic, compositional and iconological art criticism analysis, as well as the culturological concept of a complex Siberian identity, the article defines the artistic principles found by V. I. Surikov for the embodiment of Siberian identity in the visual arts. Used by his followers – Krasnoyarsk realist artists of the XX and early XXI centuries as visual patterns, these principles are actual artistic images of regional identity. The key plot on which Krasnoyarsk artists, following Surikov, based in revealing the image of Siberian identity is the theme of seeing off winter in Krasnoyarsk. Classical and modern ethnographic (cultural, religious, linguistic) works showing the regional specifics of Maslenitsa rituals and traditions are involved in the study. The article also highlights the role of V. I. Surikov in the development of professional art in Krasnoyarsk and reveals the principles of his artistic thinking in the traditions of Krasnoyarsk art education.

Keywords: V. I. Surikov, Siberian identity, historical genre, art of Krasnoyarsk, K. I. Matveeva, A. M. Znak, Krasnoyarsk art education

For citation: Borodina M. A. (2023). V. I. Surikov's artistic image of siberian identity as a visual pattern in the fine arts of Krasnoyarsk, 2 (2), 36-45

Творчество великого красноярца В. И. Сурикова выступает для его земляков и последователей - красноярских художников XX и первой четверти XXI веков эталоном художественной содержательности и цельности. Помимо творчества и его общественная деятельность сыграла важную роль в появлении и укоренении профессионального искусства в Красноярске. По мнению самого значительного биографа художника - Максимилиана Волошина, именно Суриков, его творчество и социальная активность сыграли решающую роль в приобщении сибиряков к высоким стандартам русской художественной традиции, в формировании их художественных взглядов. [2]. Вокруг В. И. Сурикова в Красноярске формируется особая эстетическая среда, состоящая из близких друзей, родственников, местной интеллигенции и образованного купечества. В этой среде единомышленников Сурикова берет начало и красноярское художественное образование.

В настоящее время проводятся исследования, доказывающие значение творчества и общественной деятельности Сурикова в организации культурной среды и художественного сообщества в Красноярске, а впоследствии - и формирование образа Сурикова в качестве брендовой фигуры Красноярска [5].

В. И. Суриков всемирно известен прежде всего, как исторический живописец. В картинах на тему традиционного сибирского быта и истории Сибири историческая художественная ориентированность встречается с этнографическим исследовательским интересом мастера. Практически одновременно Суриков работает над картинами «Взятие снежного городка» (рис. 1) (1891) и «Покорение Сибири Ермаком»

(1895), и в стремлении раскрыть собирательный образ сибиряка – предпринимая этнографические экспедиции, создавая галерею портретных, пейзажных и бытовых художественных наблюдений, испытывая искреннее увлечение аутентичными предметами обихода и объектами местных художественных промыслов, художник определяет «знаки-маркеры», слагающие этнографический мотив его произведений [3], посвящает свои творческие усилия художественному выражению метаобраза сибирского духа, то есть, выражаясь современным научным языком – формирует художественный образ сложной сибирской идентичности, не утрачивающий актуальности в настоящее время.

Рисунок 1. В. И. Суриков. Взятие снежного городка. 1891. Государственный русский музей, Санкт-Петербург. Х., м. 156 х 282. Источник изображения – www.pinterest.ru

Вектор, обозначенный Суриковым в конце XIX века, определяет одну из ключевых исследовательских практик современного социально-гуманитарного знания: анализ явлений регионализма, способствующий приобщению к конкретным региональным культурным и социальным контекстам,

этнокультурному самоопределению, позитивной внутрикультурной и межкультурной коммуникации [4].

В качестве способов формирования региональной идентичности помимо географического расположения, природных условий, истории и влияния на ее ход выдающихся личностей [16] рассматриваются разнообразные культурные практики – традиции, обычаи, язык или диалект, фольклор, декоративно-прикладное искусство, костюм, кухня и т.д.

Традиции празднования Масленицы в регионах России разнятся, что позволяет рассматривать их в качестве одного из вариантов территориальной, социальной и культурной идентификации. Масленица в Сибири как акт, включающий множество культурных явлений, выступает способом религиозного и этнического самоопределения русского народа в Сибири в XVII веке, а также сохраняет актуальность в качестве горячо любимого сибиряками народного праздника в начале XXI века.

Сравним несколько примеров празднования Масленицы в разных регионах России. Масленичные обычаи в европейской части России преимущественно связаны с обрядами инициации и сватовства (ритуальная кража предметов быта, «соление девок», «таскание редьки»), символического научения молодых (взрослые и пожилые «чинят непотребства», «чудят» с целью раскрепощения молодежи), ритуалами плодородия, а также с культурой скоморошества [14]. Проводы зимы в Волго-Уральском регионе подразумевают аграрные и традиционные поминальные обряды чувашей, марийцев, мордвы, татар [13].

Особенностью сибирской Масленицы является возведение снежных крепостей и их последующая осада, покорение масленичных столбов и другие состязания в силе, проворстве и ловкости. Перечисленные действия символически воспроизводят особенности жизни и военной деятельности казачьего сословия (русских) на новой территории - в Сибири. Красноярский географ и фольклорист, друг семьи Суриковых М. В. Красноженова в статье «Взятие “снежного городка” в

Енисейской губернии», в 1924 году опубликованной в этнографическом сборнике Восточносибирского отдела Русского географического общества отмечает, что возведение ледяных «городков» было повсеместно распространено в Енисейской губернии: в Ачинском, Канском, Минусинском уездах, в селе Новоселово, в селе Каратуз. Первые упоминания о красноярском «городке» обнаруживаются Красноженовой в 1735 году у немецкого ученого, исследователя Сибири и Урала И. Г. Гмелина и описываются как традиционные казачьи забавы селений Базаихи, Торгашино, Ладейки, Березовки, Есаулова и др. М. В. Красноженова также обращает внимание на факт присутствия обычая возведения масленичных «городков» разных конфигураций и в других регионах – даже в Малороссии и на Кавказе (заметим, что казачество в этих регионах являлось значительной частью населения), однако этот обычай сохранился только в Сибири благодаря местному казачеству, оберегающему боевые традиции своих предков [6].

В. И. Суриков, запечатлевая эту традицию и объясняя ее как «старинную казачью игру в Сибири», объединяет бытовой жанр и жанр исторической живописи в своей картине, приблизив далекое прошлое к своему поколению. Последователи великого Сурикова, продолжив тенденцию сведения воедино бытового и исторического жанров, обращаются к суриковской иконографии сибирской Масленицы, что позволяет им выстраивать целостные художественные образы сибирской идентичности, не только обладающие качествами современности и актуальности, но и сохраняющие характерный исторический тип.

К. И. Матвеева (1894 - 1967) – художник следующего за Суриковые поколения красноярских живописцев и хронографически второй исторический живописец Красноярска. Именно по настоятельной рекомендации В. И. Сурикова, разглядевшего талант в Ксении, внучке своего покровителя П. И. Кузнецова, К. Матвеева отправляется учиться изобразительному искусству в Москву. Ксения Иннокентьевна получала художественное образование в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у К. Ф. Юона и Н. А. Касаткина, слушала лекции по истории

искусства в Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского. Непосредственное влияние авторитета В. И. Сурикова на мировоззрение Ксении Иннокентьевны и прогрессивные тенденции столичного искусства необычным способом преломились в ее творчестве. Испытывая искренний интерес к истории родного края, в своих исторических работах, выполненных по канонам классической композиции, она использовала модернистские приемы упрощения формы и декоративности живописи, и, опережая время – постмодернистский принцип интертекстуальной цитатности, позволяющий гармонично соединить в произведении художественное наследие прошлого и современность.

На краевой выставке 1948 года, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Сурикова, Ксения Иннокентьевна представила картину «Красноярск времен детства В. И. Сурикова» (рис. 2).

Рисунок 2. К. И. Матвеева. Красноярск времен детства В. И. Сурикова. 1948. Х., м. 138 х 200. Красноярский краевой краеведческий музей. *Источник изображения: КККМ ПГС 391.*

Большое полотно о традиционных зимних забавах красноярцев примиряет бытовую тему с историческим жанром. Исторические костюмы и приметы сибирского быта второй половины XIX века как узнаваемый суриковский мотив органично встраиваются в советское искусство Сибири. Картина являет яркий пример «переселения образов» иконологической концепции Аби Варбурга. Для усиления эффекта темпоральной

коммуникации Ксения Иннокентьевна изображает узнаваемый тюменский ковер, так восхитивший Сурикова и использованный им во «Взятии снежного городка», ту же конструкцию саней, использует похожие цветовые акценты в композиции.

Картина «Проводы зимы в старом Красноярске» (рис. 3) (1997) А. М. Знака – народного художника РФ, профессора, крупнейшего после Сурикова исторического живописца Красноярска, примиряя традиции русского классического искусства и современный художественный язык реализма, также представляет образ колоритного сибирского праздника и темперамента его участников. Решая художественный образ преимущественно живописными приемами – цветом, светом, фактурой красочной поверхности картины, А. М. Знак добивается не только эмоционального воздействия произведения, но и воскрешает в памяти зрителя образ красноярской Масленицы Сурикова, не используя прямых указаний на него.

Рисунок 3. А. М. Знак. Проводы зимы в старом Красноярске. 1997. Х., м. 80 х 120. Красноярск, частная коллекция. *Источник изображения: Москалюк М. В. Симфония цвета. Живопись Анатолия Знака. - Красноярск: 2000. 48 с. С. 20.*

Творчество Анатолия Знака – мост, соединяющий высокие традиции русской и советской живописи и современное сибирское изобразительное искусство. Помимо особого художественного языка мастера это и его

многолетняя педагогическая деятельность в Красноярском государственном институте искусств (СГИИ имени Д. Хворостовского). Педагогическим принципом Анатолия Марковича была большая наставническая ответственность в трансляции традиций русской живописной школы и внимательное, даже чуткое отношение к ученикам, их творческим склонностям и влечениям. Воспитанниками Знака являются многие знаменитые художники Красноярска и деятели культуры РФ, гордо называющие себя «знаковцами».

Картина исторического жанра – ключевое задание в системе профессионального художественного образования [10]. Эта традиция русской школы живописи актуальна и для современного регионального художественного образования. Выполнение произведения на исторический сюжет или интерпретация бытового сюжета в контексте региональной истории и культуры является важным пунктом красноярского высшего художественного и поствузовского художественного образования в Сибирском государственном институте искусств имени Д. Хворостовского и Региональном отделении «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Российской академии художеств.

Примечательны работы М. Ю. Филатова академического периода (рис. 4 и рис. 6) и его недавние творческие работы (рис. 5). Для решения темы Масленицы в Красноярске автор выбирает большой горизонтальный формат холста и наделяет бытовую композицию признаками классической исторической картины: многофигурная фризовая композиция с тенденцией к расположению персонажей в структуре развернутой параболы, в традиционных сибирских масленичных развлечениях объединяет персонажей прошлого и современников художника. Интересной художественной находкой является изображение персонажей в исторических костюмах, заставляющих зрителя задаться вопросом: «Артисты это или призраки прошлого?» и персонажей, одетых согласно моде конца XX века и нейтрально, то есть позволяющие любому зрителю отождествиться с персонажами и осознать актуальность

изображенного момента. Данный художественный прием создает также эффект вневременности происходящего.

Рисунок 4. М. Ю. Филатов. Масленица в Сибири. 2008. Х., м. 207 x 519.

Художественный руководитель А. П. Левитин. Методический фонд Регионального отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Российской академии художеств, Красноярск. *Источник изображения: личный архив автора.*

Рисунок 5. М. Ю. Филатов. Сибиряки. Х. м. 150 x 140. 2022. *Источник изображения: личный архив автора.*

Рисунок 6. М. Ю. Филатов Sms-колядки. Х. м. 100 x 80. 2007. *Источник изображения: личный архив автора.*

Многие известные ныне современные российские художники (З. Б. Доржиев, С. П. Горбатко, В. Н. Гудвилл и др.), завершая обучение на художественном факультете Красноярского государственного художественного института (СГИИ имени Д. Хворостовского), выполнили дипломные картины на сюжеты из отечественной и региональной истории. Творческий поиск художественного образа региональной идентичности при сохранении традиций красноярской школы является одним из приоритетных направлений работы академического отделения вуза (рис. 7).

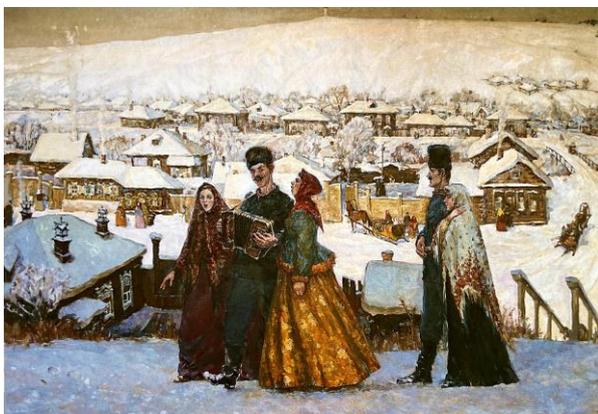

Рисунок 7. А. Устюжанина. Воскресный день в старом Красноярске. Дипломная работа. 2011. *Источник изображения – Красноярский государственный художественный институт. Альбом. Гл. ред. А. А. Покровский. – Красноярск: Ситалл, 2003. – 156 с. С. 17.*

Курсовые задания и дипломные проекты студентов отделения декоративно-прикладного искусства также часто связаны с интерпретацией традиций сибирской

художественной культуры, осмыслением суриковского художественного наследия и его вклада в мировую художественную культуру. Художник-график, доцент кафедры «Народная художественная культура» и участница региональной выставки, посвященной 150-летию со дня рождения В. И. Сурикова (1998) Н. А. Стрижнева, чье творчество связано с духовным прошлым и историей Красноярского края, отмечает важность сохранения высоких художественных требований, заложенных Суриковым, в разных видах современного декоративно-прикладного искусства. В данном контексте под руководством Н. А. Стрижневой студентами ежегодно выполняются тематические задания по дисциплине «Декоративная живопись», а в 2020 году Г. Адамовой была успешно защищена дипломная работа – пространственная композиция «Натюрморт “Казачий”» (дерево, смальта), решающая классическими средствами декоративно-прикладного искусства проблему современной художественной интерпретации региональных культурных феноменов (рис. 8).

Декоративно-прикладное искусство обладает обширным технологическим арсеналом: тема сибирской Масленицы с характерными для нее приметами, выявленными В. И. Суриковым, в 2021 году раскрыта в дипломной работе «Масленица» К. Гришиной (рис. 9), выполненной в технике шелкового батика (руководитель С. М. Гинтер, заведующая кафедрой «Народная художественная культура»).

Рисунок 8. Г. Адамова. Натюрморт «Казачий». Дерево, смальта. 2020. Источник изображения - методический фонд СГИИ имени Д. Хворостовского. Фото Н. А. Стрижневой.

Рисунок 9. К. Гришина. Масленица. Декоративный триптих. Батик на шелке. 2021. Источник изображения - методический фонд СГИИ имени Д. Хворостовского. Фото С. М. Гинтер.

Картина на исторический сюжет является важным учебным и творческим заданием в системе среднего профессионального художественного образования. Следуя традициям В. И. Сурикова, учащиеся Красноярского художественного училища, носящего имя великого художника, объединяют признаки исторической и сюжетно-бытовой живописи в работах на тему проводов зимы в Сибири. Отметим дипломные работы, в разные годы, выполненные под руководством В. А. Белоусова, З. М. Сибгатуллина, Ю. Ф. Заварзова, М. Н. Руднева (рис. 10, 11, 12).

Рисунок 10. М. Андриевская. Проводы зимы. 1987. Источник изображения: методический фонд КХУ им. В. И. Сурикова.

Рисунок 11. И. Макарова. Масленица. 2008. Источник изображения: методический фонд КХУ им. В. И. Сурикова.

Рисунок 12. А. Худяков. Масленица.
2016. *Источник изображения: методический фонд КХУ им. В. И. Сурикова.*

Проводы зимы и масленичные гуляния как специфическая тема красноярской истории искусства вдохновляет современных красноярских авторов, работающих в разных видах изобразительного искусства на создание живописных произведений. К таким работам относятся станковые произведения театрального художника Н. А. Внуковой-Вороновой «Ряженые» (2016) и «Масленица» (2018), серия живописных работ под общим названием «Масленица» (2019) художника-графика В. И. Переятенца.

Под влиянием творчества В. И. Сурикова в красноярском изобразительном искусстве XX – первой четверти XXI веков складывается совокупность особых типологических и композиционных признаков в представлении традиционного праздника, выражающего сибирскую идентичность.

Перечислим приемы, унаследованные красноярскими художниками-реалистами у В. И. Сурикова в трактовке темы проводов зимы и масленичных гуляний в Сибири:

- художники предпочитают использовать масштабные полотна горизонтального формата (шириной до 5 м) и многофигурные композиции;

- композиционной схемой произведения является условная «чаша», в которую помещается действие и в которой

угадывается характерный красноярский ландшафт;

- снежный пейзаж на заднем плане картины является ее обязательным элементом;

- большое значение в картине придается изображению неба, создающему ощущение ясного морозного дня;

- исторические костюмы и атрибуты сибирской старины присутствуют даже в современных сценах в качестве признаков вневременности происходящего и незыблемости традиций;

- изображение радости и азарта персонажей в многофигурной «густой» композиции создает образ сильного, здорового и сплоченного народа.

Выдающиеся художественные достижения В. И. Сурикова и непреходящая ценность его произведений проявляются не только в непревзойденном художественном мастерстве живописца, но и в способности мастера средствами изобразительного искусства и особенными, обнаруженными им знаками, воссоздать образ сибирской идентичности.

В широком смысле, не взирая на жанровые предпочтения, выбор тем для творчества, авторский почерк, научную искусствоведческую или культурологическую специализацию - все современные красноярские художники, просветители, исследователи разных форм сибирской идентичности являются преемниками идей Сурикова и продолжателями суриковских традиций.

Библиографический список

1. Верещагина, А. Г. Художник. Время. История. Очерки русской исторической живописи XVIII – начала XX века [Текст] / А. Г. Верещагина // Л.: Искусство. – 1973. – 132 с.
2. Волошин, М. А. Суриков [Текст] / М. А. Волошин // Л.: Художник РСФСР. – 1985. – 224 с.
3. Грищенко, А. П. Этнографический мотив и региональная идентичность на примере произведений В. И. Сурикова [Текст] / А. П. Грищенко // Красноярск: СГИИ имени Д. Хворостовского. – 2021. – С. 294 - 298.

4. Замаараева, Ю. С. Региональные культурные практики формирования сложных форм идентичности (на материале Красноярского края). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии [Текст] / Ю. С. Замаараева // – Красноярск, 2021. – 54 с.
5. Кистова, А. В., Москалюк, М. В., Сертакова, Е. А., Дворецкая, А. П. Использование имени Василия Ивановича Сурикова в конструировании положительного образа города Красноярска [Текст] / А. В. Кистова, М. В. Москалюк, Е. А. Сертакова, А. П. Дворецкая // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2016. – № 6. – С. 115-127. – EDN ХНХКЗЛ.
6. Красноженова, М. В. Взятие «снежного городка» в Енисейской губернии [Текст] / М. В. Красноженова // *Сибирская живая старина. Этнографический сб.* / под ред. М. К. Азадовского и Г. С. Виноградова. – Иркутск – 1924. – Вып. II. – С. 21 – 37.
7. Красноярский государственный художественный институт. Альбом / гл. ред. А. А. Покровский. – Красноярск: Ситалл. – 2003. – 156 с.
8. Куклинский, И. В. Основные этапы изучения наследия В. И. Сурикова в Красноярском краевом краеведческом музее [Текст] / И. В. Куклинский // *Век подвижничества – 4: сборник научных статей / 2-е издание., испр. и доп. КГАУК «Красноярский краевой краеведческий музей»;* отв. ред. И.А. Черкасов / И. В.Куклинский. – Красноярск: Офсет. – 2023. – 632 с.
9. Ломанова, Т. М. Искусство Красноярска. XX век. Живопись. Графика. Скульптура. Декоративно-прикладное искусство [Текст] / Т. М. Ломанова // Красноярск. – 2013. – 356 с.
10. Молева, Н. М., Белютин, В. М. Русская художественная школа первой половины XIX века [Текст] / Н. М. Молева, В. М. Белютин // М.: Искусство. – 1963. – 409с.
11. Москалюк М. В. Суриков и художественно-эстетические новации конца XIX – начала XX века [Текст] / М. В. Москалюк // *Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока* / М.В. Москалюк. – 2023. – № 1 (14). – С. 22 – 29.
12. Москалюк, М. В. Симфония цвета. Живопись Анатолия Знака [Текст] / М. В. Москалюк // Красноярск. – 2000. – 48 с.
13. Семенова, Т. В. Масленичный обрядовый комплекс чувашей Волго-Уральского региона [Текст] / Т. В. Семенова // *Вестник Челябинского государственного университета*. – Челябинск. – 2012.
14. Ситникова, С. А. Ритуальные бесчинства в тверской масленичной обрядности [Текст] / С. А. Ситникова // *Ценности и смыслы*. – 2013
15. Строй, Л. Р. Из истории становления художественного образования в Красноярске (1891 – 1941 годы) [Текст] // *Художественная образование и наука* / Л. Р. Строй // М. – 2017. – Т. 3. – № 12. – С. 54 – 59.
16. Тишков, В. А. Что есть нация. В поисках российской идентичности [Текст] / В. А. Тишков // *Независимая газета*. – М. – 2017. – Т. 24. – С 9.

References

1. Vereshchagina A. G. (1973) *Artist. Time. History. Essays of Russian historical painting of the XVIII – early XX century*. Leningrad: Iskusstvo, 132.
2. Voloshin M. A. (1985) *Surikov*. Leningrad: Hudozhnik RSFSR, 224.
3. Grishchenko A. P. (2021) *Ethnographic motive and regional identity on the example of the works of V. I. Surikov*. Krasnoyarsk: SGII imeni D. Hvorostovskogo, 294 - 298.
4. Zamaraeva Yu. S. (2021) *Regional cultural practices of the formation of complex forms of identity (based on the material of the Krasnoyarsk Territory)*. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Cultural Studies. – Krasnoyarsk, 54.

5. Kistova A. V., Moskalyuk M. V., Sertakova E. A., Dvoretzkaya A. P. (2016) Using the name of V. I. Surikov in constructing a positive image of the city of Krasnoyarsk. Moscow: NB, (6), 1-13. http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=20961
6. Krasnozhenova M. V. (1924) The capture of the «snow town» in the Yenisei province. Irkutsk, Issue II, 21 – 37.
7. Krasnoyarsk State Art Institute (2003). Album. Krasnoyarsk: Sitall, 156.
8. Kuklinsky I. V. (2023) The main stages of studying the heritage of V. I. Surikov in the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. Krasnoyarsk: Ofset, 632.
9. Lomanova T. M. (2013) The Art of Krasnoyarsk. XX century. Painting. Graphics. Sculpture. Decorative and applied art. Krasnoyarsk, 356.
10. Moleva N. M., Belyutin V. M. (1963) Russian art school of the first half of the XIX century. Moscow: Iskusstvo, 409.
11. Moskalyuk M. V. (2023) Surikov and artistic and aesthetic innovations of the late XIX – early XX century. Krasnoyarsk. 1 (14), 22 – 29. <https://cyberleninka.ru/article/n/surikov-i-hudozhestvenno-esteticheskie-novatsii-kontsa-xix-nachala-xx-veka/viewer>
12. Moskalyuk M. V. (2000) Symphony of color. Painting by Anatoly Znak. Krasnoyarsk, 48.
13. Semenova T. V. (2012) Maslenitsa ritual complex of the Chuvash of the Volga-Ural region. Chelyabinsk. <https://cyberleninka.ru/article/n/maslenichnyy-obryadovyy-kompleks-chuvashey-volgo-uralskogo-regiona/viewer>
14. Sitnikova S. A. (2013) Ritual outrages in the Tver Maslenitsa rite. <https://cyberleninka.ru/article/n/ritualnye-beschinstva-v-tverskoy-maslenichnoy-obryadnosti>
15. Stroy L. R. (2017) From the history of the formation of art education in Krasnoyarsk (1891 – 1941). 3. (12), 54 – 59. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-culture-2017-1/53-stroi.pdf>
16. Tishkov V. A. (2017) What is a nation. In search of Russian Identity // Independent newspaper. Vol. 24, 9.